

Атом и Сцена

Сцена из кукольного спектакля «Ходжа Насреддин» Театра Наций (г. Москва)

ЮЛИЯ ИПЛИНА

В Новоуральске завершается первый театральный фестиваль «Луч»

Ирина КЛЕПИКОВА

Среди многочисленных театральных фестивалей России «Луч» по определению родился как эксклюзив: это фестиваль театров из атомных городов. Организаторы фестиваля «Луч» – Театр Наций совместно с программой «Территория культуры Росатома» и Благотворительным фондом Евгения МИРОНОВА «Театральные инициативы».

Фестиваль приурочен к 80-летию отечественной атомной промышленности и подводит итог более 40 творческих лабораторий «Театр Наций» – театрам атомных городов, которые работали на протяжении шести лет.

Новоуральск и его Театр музыки, драмы и комедии все шесть лет существования этих уникальных лабораторий был их участником в числе 14 театров из 10 атомных городов. На основе некоторых лабораторных проектов родились потом спектакли, вошедшие в репертуар. Они и представлены на фестивале, в котором участвуют восемь театров из атомных городов. Театр юного зрителя из Заречного представляет историю-притчу «Собаки-якудза», Северский музыкальный театр – мюзикл «Нервные клетки не восстанавливаются» в актуальном жанре научпоп, Озерский театр драмы и комедии «Наш дом» – спектакль-расследование «Давай поедим в Уналашку», Волгодонский молодежный театр – спектакль «Тарковский. Запечатленное время», который для самого театра стал первым опытом в документальном жанре, и т. д.

От Новоуральска, ставшего площадкой нового театрального фестиваля, в программу вошли

спектакли обоих театров города. Театр музыки, драмы и комедии представил недавнюю премьеру «Комплексный анализ метаморфоз личности и социокультурных архетипов в контексте постмодернистской дидактики на примере жизнеописания Мухи-Цокотухи. Междисциплинарный подход»: искрометная музыкальная комедия с вызывающим названием сделана в жанре «лекция-парадокс» и представляет собой размышления о типажах и характерах сказки *Корнея Чуковского*. И все это – в сопровождении симфонического оркестра. Удивил и Новоуральский театр кукол «Сказ»: спектакль «Загадочная история одного Лиса» по форме – увлекательное судебное заседание по делу обязательного Лиса, который почему-то решил, что он самый хитрый в лесу...

А тон событию задали учредители. Фестиваль «Луч» открылся спектаклем Театра Наций. Полный остроумия и мудрости спектакль «Ходжа Насреддин» – кукольный, но зрители увидели кукол, говорящих голосами Евгения Миронова, *Константины Хабенского*, *Елизаветы Боярской*, *Инги Оболдиной*...

За 7 дней фестиваля – 11 спектаклей. А параллельно – большая образовательная программа – по актерскому мастерству, сценическому движению, сценической речи, в которой оттачивали, совершенствовали свое мастерство все желающие театров-участников.

В содружестве с «Росатомом» мы сначала делали только творческие лаборатории для театров атомных городов, – говорит директор Театра Наций *Наталья Мазур*. – Собираем команду (режиссер, драматург, художник), они приезжают и в течение недели, обсуждая с художественным руководством, делают

эскиз спектакля. Он может войти в репертуар, может остаться разовой работой. Но все равно за неделю происходит «прививка» чего-то нового. А уж если театр потом приглашает этого режиссера на постановку, то получается магия. Родается настоящий театр. Позже стала очевидной другая проблема: недостаточная квалификация технического, обслуживающего персонала. Это обычная история, к сожалению, даже для Москвы. Сложно, например, найти верхних механиков – они управляют декорациями над головами артистов, несут большую ответственность. Их практически нигде не учат. Мы взяли помочь в регионах и с этим. А еще есть специалисты, которые делают свет, звук, устанавливают декорации. Директор новоуральского Театра музыки, драмы и комедии *Андрей Костюшкин* рассказывал, как важен был приезд примеров-постижеров. Такое мастерство передается вручную...

– Стараемся поддерживать театры в городах присутствия атомной отрасли, – продолжает *Дмитрий Шаповалов*, начальник проектного отдела программы «Территория культуры Росатома». – После шести лет работы лабораторий появился фестиваль, который объединяет всю шестилетнюю нашу работу, а для участников, жителей города – это уникальная возможность посмотреть на результат. Свой. Коллеги. Приобщиться к этому...

Нынешний фестиваль «Луч» – первый, как говорят в таких случаях – пилотный. Получит ли он продолжение? Организаторы не скрывают: посмотрят, какие отзывы он вызовет, какое останется послевкусие. У города, у участников. Но все очень надеются на продолжение.

но – чуда там не будет. Можно и стихи писать, но это не будет новый *Пушкин*. И важно еще: только искусство, театр могут помочь нам сформировать к этому свое отношение – чтобы мы вышли из состояния жертвы. Мы же опасаемся влияния искусственного интеллекта? Или это только я боюсь? (*смеется*). Мне кажется: ИИ – это вопрос контроля. А некоторые вещи ему вообще недоступны. Например, вдохновение. Оно ведь – плод многого и разного: опыт, образованность, погруженность в материал, темперамент, сиюминутное настроение. Копится-копится всё, и вдруг наступает прозрение! Такое возможно только с человеком.

КАК АРТИСТ Я ДОЛЖЕН ОСТАВАТЬСЯ РЕБЕНКОМ...

? Зрители любят актера *Евгения Миронова*. Фильмы «Анкор, еще анкор!», «Мусульманин», «В августе 44-го...», «Идиот», «В круге первом», «Достоевский», «Карп отморозженный» – пример того самого качества в искусстве. Актерского. К сожалению, далеко не все могут видеть вас на сцене Театра Наций...

– Да у меня три года не было премьер! Но вот недавно сделали новую работу с *Валерием Фокиным*, который когда-то пригласил меня сняться в фильме «Превращение», – и это дало мне другое представление о себе. У него же я сыграл Ивана Карамазова (*Олег Павлович Табаков* дал бы мне, наверное, играть *Алешу Карамазова*). И вот – «Смерть Ивана Ильича» по *Толстому*. Спектакль на малой сцене. Камерность существования предполагает совсем другое общение с залом. К тому же в зале во время спектакля горит свет. Тоже – испытание для актера. Видишь зрители. Кто-то из бизнес-сообщества спит. Кто-то из коллег маячит – мол, молодцы, все хорошо, а такая «поддержка» на самом-то деле еще хуже, чем равнодушное поспывание (*смеется*).

Сейчас заканчиваем фильм «Арсеньев». Путешественник, географ, этнограф, первый российский картограф, он боролся за сохранение уникального дальневосточного края, за удэйцев. Ему поставлен памятник на Дальнем Востоке, в память о нем великий *Кurosava* снял когда-то фильм «Дерсу Узала», который сегодняшним зрителем воспринимается уже достаточно сложно. Мы сняли сагу. Премьера – весной. Сейчас идет монтаж.

? Поскольку в фестивале «Луч» участвуют театры разных жанров и речь уже шла о синтетическом театре и актере, смешной, но не праздный вопрос: каждый ли артист обязан уметь петь и танцевать?

– Наш учитель *Олег Павлович Табаков* не умел ни петь, ни танцевать, но был гениальным актером. Хотя, конечно, такие умения актеру необходимы. Мало ли что придется играть. У нас в театре шел мюзикл «Стиляги», сейчас идет «Кабаре» – спектакль с ансамблем мюзикловых актеров. Я сам обожаю мюзиклы, но

мне как худруку не дают уходить в эту сторону: ставить их дорого. Помню свои занятия в американской школе актеров, где в свое время учился и *Роберт де Ниро*. Там, помимо актерского мастерства, преподают и пение, и джаз, и степ. Однажды нам показали мюзикл, в котором актриса-негритянка пела откуда-то сверху, в ночи, про любовь. Потом она уходит, за ней стелется-исчезает длинная юбка, а вместе с ней... исчезает и звездное небо. Сколько лет прошло, а я эту сцену и сейчас вижу воочию. Да, мюзикл – особое зрелище, отдельный синтетический жанр. В «Бумбараше» мы впервые в него погрузились. Должны были играть-петь-танцевать. Все! Но синтетических артистов, и правда, немного.

? Вы упомянули о главной нынешней проблеме в искусстве – качество. Но сегодня речь идет о том, чтобы в каждой школе был свой театр. Количество театров не снижает ли их качество?

– Месяц назад, будучи в Челябинске, я по просьбе *Константины Хабенского* зашел в организацию, которую курирует его фонд, посмотрел их спектакль. Самодеятельность, но – я плакал. Потрясающая тема, потрясающий режиссер и ребята-исполнители ролей. Все зависит от конкретных людей.

Вспоминаю свое саратовское детство. Нас всем классом то и дело вывозили в цирк. Зачем? Как я это не любил! И вот однажды повели в ТЮЗ, смотреть что-то про Бабу Ягу. Шел на спектакль с тем же настроением: зачем?! Но, знаете: я влюбился в ту Бабу Ягу, а благодаря ей – в театр. Сегодня в Москве работает школа *Сергея Казарновского*, где все общеобразовательные предметы преподаются через искусство – музыку, театр. И это приносит свои плоды. Конечно, такое «причинение добра» не всем и не всегда нравится. Опять же – вопрос качества. Так что на ваш вопрос о влиянии в искусстве количества на качество могу ответить только шутя – «Фиг знает!» (*смеется*).

? Евгений Витальевич, при такой загруженности как вас на все хватает? Откуда в вас столько энергии?

– Ее, конечно, меньше, чем когда я приезжал в Екатеринбург со спектаклем «Бумбараш». Но я убежден: жизнь продолжается и силы находятся, пока ты способен удивляться... В свое время аналогичный вопрос о занятости и силах я задал *Александру Калыгину*: не мешает ли ему такое совмещение – актер, руководитель театра «Et Cetera», председатель Союза театральных деятелей России. Ему не мешало. Но я как художественный руководитель театра, признаюсь, в какой-то момент понял: теряю детское восприятие жизни, столь необходимое артисту. Как худрук я должен видеть все вокруг, быть включенным во все. Спасибо – есть замечательная команда, на которую я иногда переключая часть своих обязанностей, делегирую полномочия. А сам «переключаюсь»: как артист я должен оставаться ребенком, сохранять непосредственное восприятие жизни.

Ирина КЛЕПИКОВА